

little

big

ПАНК-ПОП-РЕЙВ-ГРУППА LITTLE BIG СТАЛА ГЛАВНЫМ ЭКСПОРТНЫМ МУЗЫКАЛЬНЫМ ПРОДУКТОМ РОССИИ КОНЦА 2010-Х, А ИЛЬЯ ПРУСИКИН, СОФЬЯ ТАЮРСКАЯ, АНТОН ЛИССОВ И СЕРГЕЙ МАКАРОВ — НАЦИОНАЛЬНЫМИ ГЕРОЯМИ.

М «MTV, “Муз-ТВ”, ... [название детородного органа], “Песня года”: песни для уродов, прости, мама, просто мне не нравится такая музыка»: такие слова были в песне «Суперзвезда» группы Jane Air, популярной в нулевых альтернативной рок-группы из Петербурга.

Через полтора десятилетия автор этой песни, фронтмен Jane Air Антон Лиссов, собрался ехать на «Евровидение» в составе группы Little Big, клипы которой можно увидеть и по MTV, и по «Муз-ТВ», и на других музыкальных каналах. В этих клипах Антон — танцующий человек с черными накрашенными губами — не на переднем плане. Возглавляет группу Ильич, он же Илья Прусикин — тоже выходец из альтернативной сцены. В конце нулевых он пел надрывные песни под грохот гитар в составе группы Tenkorr. Что это за группа была: внимательный рок-слушатель старше двадцати пяти лет, покопавшись в памяти, наверняка вспомнит клип Sex Police, где человек в полицейской форме с фактурными усами жеманно протягивает «Полици-и-и-я-я», а на его фоне рок-музыканты, что называется, рубятся.

Что случилось потом? Лиссов продолжил петь в Jane Air. Ильич в конце нулевых запустил на YouTube несколько успешных проектов и переквалифицировался в актера, сценариста и продюсера вирусных видео. Вот список ютуб-достижений Ильича: сценарии и крутая актерская игра в «Шоу Гаффи Гаффа» — изящной издевке над канонами детских телепередач, продюсерские упражнения в ютуб-ситкоме «Полицейские будни» и создание «КликКлака» — кладези вирусного контента.

В апреле 2013-го коллектив выпустил клип Every Day I'm Drinking, где они активировали и воспроизвели самые «клюквенные» штампы, связанные с Россией: vodka, balalaika и прочее. В сентябре 2013-го наспех созданная Ильичом и Алиной Плязок группа (в нее вошли бас-гитарист Jane Air Сергей Gokk Макаров, который чуть позже переманил в группу и фронтмена Jane Air Лиссова, а также Олимпия Ивлева и Анна Каст) уже заставляла публику упражняться в концертных активностях на разогреве выступления Die Antwoord в Санкт-Петербурге.

Эффектный прием — передвинуть пленку на несколько кадров вперед. 2020 год: вместо Каст и Ивлевой — Софья Таюрская, с которой Лиссов, Макаров и Ильич откатали сотни концертов по России и Европе, намотали полтора миллиарда просмотров на YouTube, запрыгнули в список Forbes. В общем, что бы ни произошло с группой в дальнейшем, кажется, что этот состав Little Big навеки огласят золотым.

Но в начале этого текста не просто так пошла речь об общей точке опоры в музыке у Ильича и Лиссова. История Little Big — в том числе и о том, как вокалисту одной рок-группы удалось радикально обновить свое амплуа, активировать другие таланты и заиграть абсолютно другую музыку, а вокалисту другой — переступить через собственное эго и предпочесть микрофону прыжки по сцене и не потерять себя. Примечательна и профессиональная переподготовка Сергея Макарова — из бас-гитариста в диджея.

Ильич, Лиссов и Макаров забрали в Little Big лучшее из своего родового жанра — страсть, энергозатратные концертные активности (не всегда безопасные, надо сказать), децибелы, иступление, тестостерон. Но оставили в прошлом главное: собственно песни в привычном смысле — с куплетами и припевами. Случайность или нет, почти в любом разговоре о Little Big речь о музыке идет в самую последнюю очередь, если вообще заходит.

Это в определенной степени справедливо: музыка Little Big начиналась как экспорт отборного русского лубка, утрамбованного в броские клипы, всегда срежиссированные совместными усилиями Ильи Прускина и Алины Плязок, и дикие танцы, а потом превратилась в подчеркнуто дурашливые скетчи, будто специально созданные для танцев (приложение TikTok как будто сознательно писали под Little Big!), помноженные на евродэнс 90-х — группы вроде Aqua или Mr. President, — который Ильич любил слушать в детстве. Так на выходе получаются приставучие UNO и Skibidi.

Little Big — это не просто музыка, а микс из ритма, текста, перформанса, визуальной составляющей: ни один из этих элементов выбрасывать нельзя. Легко вспоминается любой концерт группы — это ульти-мативный тоталитарный рейв с энергетикой стадионного рока.

Группа Little Big появилась и прославилась именно тогда, когда надо — в сумасшедшем конце 2010-х. В 1980-е в Ленинградском рок-клубе появился мультимедийный ансамбль НОМ с миллиардом солистов, собственными выставками картин и типографией, еще раньше, в конце 1920-х — группа поэтов ОБЭРИУ во главе с Даниилом Хармсом, за секунду разрушившая все устои традиционной литературы. Little Big — это обзриуты сегодняшнего дня, которые создают новый формат. Они вышли из андеграунда и сделали кэмп мейнстримом — подражателей будет еще много.

факт

Клип Skibidi набрал более 420 млн просмотров на YouTube, а песня UNO стала главным хитом Евровидения, даже несмотря на то что оно не состоялось в этом году.

УНИКАЛЬНЫЕ КИБЕРПРОТЕЗЫ, РЕЗИДЕНТСТВО В РУССКОЙ КРЕМНИЕВОЙ ДОЛИНЕ, ВЫРУЧКА КОМПАНИИ В 1,5 МЛН ДОЛЛАРОВ — В ВОЗРАСТЕ 30 ЛЕТ. НАВЕРНЯКА И ШКОЛА ЗАКОНЧЕНА С ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ, И ИТМО — С ОТЛИЧИЕМ?

Нет-нет, ничего не предвещало такого развития событий. В школе были пятерки по профильным предметам: математика, физика, астрономия. Бакалавриат в ИТМО закончил без красного диплома, правда, вот магистратура — с отличием. Но я там, честно говоря, особенно не появлялся: уже работал инженером на машиностроительном заводе. *(Улыбается.)*

ТЫ РОДИЛСЯ В БЕЛОРУССИИ. ПОЧЕМУ ПОСТУПИЛ В ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИТМО?

Потому что мне хотелось заниматься робототехникой. В Белоруссии нет университетов, где можно получить такое образование, а моя душа всегда лежала к техническим наукам и астрофизике. Хотелось найти то, что воплощало бы мои навыки, возможности и логику ментальных знаний. По второму направлению — все вузы в Москве, а мы выбрали именно Питер: мой старший

КИБОРГАМИ. ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ «МОТОРИКА» ОТ КОМПАНИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПОДОБНЫМ ПРОТЕЗИРОВАНИЕМ?

Идеей и философией. Те, кто к нам приходит, перестают быть инвалидами и становятся именно киборгами — людьми, у которых возможностей больше, чем у тех, у кого нет этого девайса. Наш протез фактически называется «киберпротез», и у него огромный функционал: от возможности продевать нитку в иголку и играть на скрипке при помощи насадки для смычка до интегрированной банковской и SIM-карты. Думаю, скоро мы сделаем его таким, чтобы человеку не нужен был даже смартфон: девайс будет принимать и раздавать интернет, подгружать ежедневники — словом, все, для чего сейчас нам нужен еще один гаджет, будет внутри протеза, который станет частью тела человека, живущего внутри цифровой эры, ведь она уже наступила. *(Улыбается.)* Именно поэтому я считаю, что наш девайс должен быть ярким и выглядеть как устройство будущего. Такой подход важен и с психологической точки зрения: это дает и ребенку, и взрослому

из первых. Сначала она стеснялась протеза, но потом стала экспериментировать: сейчас у нее девайс с татуировкой на пальцах «Папина доча», у нее прозвище Терминатор, и она популярна в школе.

КАК ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ КОНТАКТ СО СВОИМИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ?

Во-первых, у нас подразумевается сопровождение психолога, который учит в том числе и пользоваться девайсом, во-вторых, к нам всегда можно обратиться за поддержкой, а в-третьих, мы сделали чат в WhatsApp, который представляет собой комьюнити: можно задать вопрос, прислать видео, поделиться своими новыми умениями — например, тем, что завязал шнурки на ботинках. Кстати, дети, когда к нам приходят, мечтают научиться самым простым вещам: ущипнуть дедушку за нос или почесать за ухом.

ВО ВРЕМЯ ЛОКДАУНА НАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО ТЕХНОЛОГИИ СДЕЛАЛИ БОЛЬШОЙ СКАЧОК: МАССУ ВСЕГО МОЖНО ДЕЛАТЬ УДАЛЕННО, С ПОЗИЦИИ «ВИРТУАЛЬНОГО ПРИСУТСТВИЯ». МЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ШАГНУЛИ В НОВУЮ ЭПОХУ?

Илья Чех Выпускник ИТМО основал компанию «Моторика», совершившую революцию в российском протезировании. В планах робототехника и резидента «Сколково» — полет на Марс с Илоном Маском.

брат уже учился в ЛЭТИ на программиста. Так я попал в ИТМО на факультет «Мехатроника и робототехника», куда поступил по олимпиадам еще до выпускных экзаменов в школе.

КАК ПОЯВИЛАСЬ «МОТОРИКА»?

Я уже заканчивал университет, и ко мне обратился мой друг Василий Хлебников, который в результате стал сооснователем «Моторики» и моим партнером. У него есть своя компания по промышленному производству и 3D-печати Cap Touch. Нашей целью было показать: 3D-принтеры — это не про сувениры, а про что-то действительно полезное. Сначала я буквально на кухне рисовал наши будущие протезы, потом мы за свой счет сделали прототипы и сами изделия, прошли сертификацию, что они соответствуют всем нормам и стандартам, потом на нас обратили внимание и инвесторы — и мы подали успешную заявку в «Сколково». Сейчас у нас заключены контракты на поставку протезов с Белоруссией, Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном, Чехией, Индией, США и Великобританией, а частные заказы есть и в других странах.

РАЗ УЖ МЫ УПОМЯНУЛИ «СКОЛКОВО» — ТЕБЕ НИКОГДА НЕ ХОТЕЛОСЬ ВЗЯТЬ ВСЕ СВОИ ИДЕИ И РВАНУТЬ В КРЕМНИЕВУЮ ДОЛИНУ, О КОТОРОЙ МНОГИЕ МЕЧТАЮТ?

Здесь надо разобраться в понятиях. Кремниевая долина — это идеи и люди, а не физическое пространство. В широком смысле «Моторика» — резиденты и Кремниевой долины тоже. *(Улыбается.)* В Сколково еще есть компании, которые зациклены на себе, но постепенно все меняется, и мы движемся к правильному, на мой взгляд, мироощущению. На самом деле, все эти гонки между странами и национальная борьба, которую мы часто наблюдаем, кажутся мне очень мелочными. Главное — что-то создавать, и неважно где: в Подмоскovie, Минске или Калифорнии.

ВЫ НАЗЫВАЕТЕ ПРОТЕЗЫ ВАШЕГО БРЕНДА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЕВАЙСАМИ, А ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ИХ СЕБЕ СТАВЯТ, —

импульс для принятия себя, а еще побуждает в нем даже технологический интерес сделать что-то самому для робототехники. У нас есть много ребят, которые теперь хотят строить киборгов. *(Улыбается.)*

ИСТОРИЯ «МОТОРИКИ» НАЧАЛАСЬ С ДЕТСКОГО ПРОТЕЗИРОВАНИЯ. В ЭТОМ БЫЛА ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ?

Это был вызов: детское протезирование рук никто не развивает, в первую очередь из-за того, что дети быстро растут и необходимо оперативно менять девайс. В «Моторике» это возможно благодаря 3D-печати. А вообще в мире требуется около 35 миллионов протезов верхних конечностей. Если говорить про ноги, то эта цифра больше в шесть раз и этим направлением в разных странах занимается порядка десяти компаний.

КАЖЕТСЯ, ЧТО ПОТЕРЯ РУК ИЛИ НОГ ВСЕГДА СВЯЗАНА С ВООРУЖЕННЫМИ КОНФЛИКТАМИ, ВЗРЫВАМИ, КАТАСТРОФАМИ — С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ. КАКАЯ У ВАС СТАТИСТИКА?

Если говорить про ноги, то видна явная корреляция со странами, где идут войны. Что касается отсутствия рук и кистей, то 75 % случаев, которые фиксирует «Моторика», связаны с генетическими причинами. На это влияют в первую очередь техногенные факторы: ухудшение экологии, рост промышленности и объема вредного производства. У нас много клиентов, чьи родители или бабушки с дедушками расчищали Чернобыльскую зону, и у них таким образом проявились последствия радиации.

ТЫ ЛИЧНО МНОГО ОБЩАЕШСЯ С ДЕТЬМИ И ИХ РОДИТЕЛЯМИ, КОТОРЫЕ ПРИХОДЯТ В «МОТОРИКУ». ТЯЖЕЛО?

Было опасение, что сложно каждый день сталкиваться с этой проблемой, но все оказалось совсем не так. Большинство родителей воспитывают своих детей в позитивном ключе, объясняя: ограничений нет. Я хорошо помню девочку Ксюшу, которая к нам пришла одна

Пока мы еще едем на том, что был изобретен, грубо говоря, интернет и смартфон. Большой шаг произойдет, когда появится искусственный интеллект. Нам это поможет сделать интуитивное управление протезом, который сможет распознавать предмет, его вес, структуру, — он будет сам принимать решения, что и как взять.

ТАКИХ, КАК ТЫ, ЗОВУТ ВИЗИОНЕРАМИ: ТВОИ ЦЕЛИ И МЕЧТЫ МАКСИМАЛЬНО ВЫСОКИЕ — ПОЛЕТЕТЬ НА МАРС, ОСВАИВАТЬ КОСМОС. ЗА ГОРИЗОНТ ТЕБЯ НАУЧИЛИ СМОТРЕТЬ РОДИТЕЛИ?

Космос — моя большая страсть, и ее всегда поощряли дома. Я еще в школе перечитал всю научную фантастику, в Полотке у меня был телескоп и я ходил в поле смотреть на звезды. В ИТМО занимался разработкой лунохода для конкурса в Google. И даже вместе с командой ездил испытывать прототип в пустынях Штатов. И да, если человек с детства увлекается космонавтикой, читал Жюль Верна, Рэя Брэдбери и Айзека Азимова, в нем есть дух исследований, такой человек часто становится визионером. Это то, что отличает того же Маска. Он рос на романах о покорении космоса. И, естественно, он в себе эту жажду исследований воспитал и вот сейчас пытается восполнять. Визионер — всегда мечтатель, немножко сумасшедший человек.

ЧУВСТВУЕШЬ РОДСТВО С МАСКОМ?

Мне хочется на это надеяться. *(Смеется.)* Его идея — показать, что космос — это круто, модно, красиво. Как в 1960-х годах, но только его деятельность направлена не на соревнование держав или гонку империй. Маск понимает: осваивать Вселенную будет следующее поколение, — и хочет, чтобы оно жило мечтой, которую вполне можно сделать реальностью. Его посыл абсолютно вне политики: он пытается убедить всех детей Земли присоединиться к его достижениям. Будущее в этом — в объединении вокруг мечты, а «Моторика» — это будущее. 🚀

ГЛЕБ АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Выпускник факультета прикладной математики и процессов управления СПбГУ в начале 2000-х ввел в обиход российского бизнеса понятие «тайм-менеджмент», а в 2020 году написал и издал главную книгу новой нормальности «Удаленка. Экспресс-курс по работе из дома».

Я ЗАИНТЕРЕСОВАЛСЯ ТАЙМ–МЕНЕДЖМЕНТОМ, ПОТОМУ ЧТО БАНАЛЬНО ХОТЕЛ МНОГОЕ УСПЕВАТЬ. На втором курсе университета (это был конец 1990-х) я уже подрабатывал, параллельно ходил на курсы вождения, английского и гидов-переводчиков. Было совершенно непонятно, как все это уместить в одни сутки и в одну неделю. Тогда мой дед, инженер-мостостроитель по профессии, посоветовал мне книгу Даниила Гранина «Эта странная жизнь» — биография ученого Александра Любищева, биолога и философа. Он создал собственную систему учета времени, которой пользовался с 1916-го по 1972 год. Любищев прописывал в блокноте время, которое он планирует в течение дня потратить на ту или иную деятельность (научная работа — 5 часов, чтение — 2 часа),

собака.ги | белгород-курск | 49

затем анализировал, сколько часов и минут он тратит «нетто» и «брутто» (то есть отнимал те минуты, в течение которых отвлекался, говорил по телефону), а также считал «отбросы времени» (поездки в транспорте, приемы пищи). Потом анализировал, как ему минимизировать «брутто» и эффективно использовать «отбросы». Благодаря грамотному планированию Любищев выучил четыре языка, причем английский и немецкий — в транспорте, выделив «отбросы» под эту деятельность. Я стал организовывать свою жизнь по его примеру, и мне это помогло — аврала и хаоса стало меньше. Спустя время, когда я работал помощником председателя правления одного банка, рассказал ему о тайм-менеджменте, а он посоветовал мне учить контролю над временем других. Так в начале 2000-х я создал сайт, посвященный времени, стал публиковать на нем статьи о том же методе Любищева, о западных методиках планирования, личные советы по эффективности.

О ТАЙМ–МЕНЕДЖМЕНТЕ В РОССИИ ЗНАЮТ СО ВРЕМЕН ПЕ—ТРА I. Еще в 1701 году он ввел для своих подчиненных обязанность вести ежедневники (тогда они назывались «памятными книгами»), записывать туда свои планы и фиксировать их выполнение. Изучали организацию времени и советские ученые 1920-х: теоретик научной организации труда Алексей Гастев, экономист Платон Керженцев, которого вообще считают отцом тайм-менеджмента в СССР, — он даже основал сообщество «Лига “Время”», которое разрабатывало программы по эффективному контролю времени на предприятиях. Так же называется сообщество, которое мы создали, чтобы любой желающий мог по простой и общедоступной методологии создать клуб, в котором он мог бы обучать тайм-менеджменту свое окружение.

В РОССИЙСКОЙ БИЗНЕС–СРЕДЕ 2000–Х ТАЙМ–МЕНЕДЖМЕНТ ПРИЖИВАЛСЯ ТЯЖЕЛО — предприниматели считали попытки заставить их планировать время насилием над личностью. Моим первым клиентом был владелец петербургского издательства, которого позвали в Москву возглавить там крупную государственную компанию. Он фонтанировал идеями, но был человеком эмоции, порыва — и это, конечно, порождало хаос, бардак и срывы дедлайнов. В столице с таким подходом его ждал бы провал. Но когда я рассказал ему о планировании, о постановке целей, о ежедневном контроле за ними, он понял, что это просто очень удобный инструмент, и с новой работой справился на ура.

ДВА ВАЖНЕЙШИХ ДО–СТИЖЕНИЯ РОССИИ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИ ЛЕТ ИМЕННО ТАЙМ–МЕНЕДЖЕРСКИЕ — это круглосуточность и быстрота государственных сервисов. Я смеюсь, когда слышу, что городом, который никогда не спит, называют Нью-Йорк. Бог с вами! В Москве, в Петербурге, да в любом российском городе-миллионнике вы можете пойти ночью в бассейн или купить стройматериалы. Круглосуточная работа требует серьезных человеческих, финансовых ресурсов и, что самое главное, жесткого контроля за временем. То же самое с сервисами — у нас очень быстро

работают арбитражные суды, в один клик оплачиваются налоги, быстрее, чем в Сингапуре, регистрируется право собственности. Но в работе с личным временем российским бизнесменам еще есть куда расти: до сих пор считается нормальным отменять встречу за полчаса до назначенного времени и регулярно опаздывать. Это азы культуры тайм-менеджмента, над которой еще работать и работать.

ГЛАВНОЕ ОТЛИЧИЕ СО–ВЕТСКИХ ТАЙМ–МЕНЕДЖЕРСКИХ МЕТОДИК ОТ ЗАПАДНЫХ — коллективная и личная направленность. В СССР тайм-менеджмент был нужен для эффективности коллективов и предприятий, западные же специалисты (Ричард Брэнсон, Стивен Кови) больше уделяют внимание индивидуализму — тому, как благодаря планированию времени развиваться и достигать успеха отдельному человеку.

РУССКИЙ НАРОД — НАРОД АВРАЛА И ПОДВИГА. Это в нашей ДНК — пару недель ничего не делать, а потом за три дня до дедлайна без сна и еды заканчивать проект. Из этой же области любовь ставить амбициозные, изначально трудно достижимые цели:

Русский народ — народ аврала и подвига

зачем проводить зимние Олимпийские игры в Карелии, давайте проведем их в субтропиках, где нет снега! Все это не то чтобы очень плохо — та же Олимпиада прошла блестяще. Но такой подход очень энергозатратен. Нужно учиться методично ставить рутинные цели и каждый день их достигать.

ДВАДЦАТЬ СТИКЕРОВ НА МОНИТОРЕ — ЭТО НЕ ПЛАН ДНЯ. Главная ошибка россиян — мы думаем, что выполняем основные заветы тайм-менеджмента, но мы их не выполняем. Два главных столпа — список целей на год и план дня, составляемый перед началом рабочего дня. Первое делают единицы, как и второе. Часто сталкиваюсь с тем, что исполнительный директор компании с миллиардной выручкой на вопрос, есть ли у него to-do-list на каждый день, показывает мне записную книжку, в которой нет ни дат, ни пунктов, просто обрывочные мысли, растянутые на несколько страниц. А ведь все просто — слева жесткие задачи, справа — гибкие,

главное | книги

а посередине выделяешь приоритеты среди гибких. Но никто этого не делает! А потом говорят мне, что я учу банальным вещам — а их просто нужно проговаривать, потому что люди не решаются применять их на практике.

КАК СДЕЛАТЬ СТО ПЯТЬДЕ–СЯТ ДЕЛ ЗА ВОСЕМЬ РАБОЧИХ ЧА—СОВ И НЕ ПЕРЕГОРЕТЬ? Никак. Многие думают, что есть волшебная таблетка «для успеха». Но ее нет. Тем не менее надо запомнить четыре слова: целеполагание, планирование, самомотивация, делегирование. Успех заложен в них.

ПАРАДОКС, НО КНИ–ГА «УДАЛЕНКА. ЭКСПРЕСС–КУРС ПО РАБОТЕ ИЗ ДОМА» — РЕБЕНОК АВРАЛА. Стандартный книжный цикл — полгода-год работы над книгой, полгода издательской работы. Здесь же от замысла до выхода электронной версии прошло три недели, а до выхода печатной — четыре! Идея пришла при мозговом штурме с издательством «Бомбора», в марте, когда в России объявили первую нерабочую неделю из-за коронавируса. Было очевидно, что удаленка станет горячей темой ближайшего времени. К тому же Ольга Стрелкова, мой соавтор, обладает огромным опытом управления аутсорсерами и распределенными командами. Если вам нужен дизайнер в Чите, который должен качественно сделать работу завтра к 10 утра по московскому времени, — это к ней. Сама книга полностью сделана удаленно — все обсуждение с издателями происходило в Zoom. Удача была на нашей стороне: чудом нашли не закрытую на карантин типографию и напечатали «Удаленку» в апреле!

В КНИГЕ МЫ ОТВЕЧАЕМ НА САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ ВОПРО–СЫ ОБ АСПЕКТАХ УДАЛЕНКИ: как эффективно использовать мессенджеры, как проводить собрания в Zoom, чтобы они не превратились в хаос, как сделать так, чтобы ваша удаленная работа не стала причиной конфликта с семьей. Например, доносим мысль, что дома обязательно должен быть письменный стол. Если вы работаете на диване и на кресле, родные автоматически воспринимают это как сигнал о том, что вас можно задействовать в быту, несмотря на рабочий день. Эта книга о реальной дистанционной работе в квартире, а не о мифической сладкой удаленке на островах со стаконом апельсинового сока.

НЕ НУЖНО ПИТАТЬ ИЛ–ЛЮЗИЮ, ЧТО МЫ ПОЛНОСТЬЮ ПЕРЕЙДЕМ НА УДАЛЕНКУ. Живое общение очень важно чисто психологически. Но тектонические сдвиги как в сознании руководителей, так и обычных работников уже случились. Во-первых, и те, и другие поняли, что не нужно тащиться полтора часа по пробкам и вставать в шесть утра просто потому что так принято. Во-вторых и в-главных, осознание эффективности удаленки сотрет разницу в стартовых возможностях жителей Петербурга и Москвы и жителей регионов. Если ты талантлив, ты можешь побороться за петербургскую вакансию, живя при этом, например, в Великом Новгороде, и получать столичную зарплату. Это настоящая революция. 🚧

Анну в саду загородного дома Дружининых сфотографировала ее дочь Майя.

*КАК БРЕНД
ИЗ ПЕТЕРБУРГА
ОКАЗАЛСЯ DIVERSITY,
ГЛОКАЛ, ZERO WASTE
И ЭКО-ФРЕНДЛИ
ЗАДОЛГО ДО МИРОВОЙ
ПОВЕСТКИ*

Вещи M_U_R — это one-size-одежда-трансформер для свободомыслящих людей, у которых нет стереотипов по поводу того, кто, что и как должен носить. Это бренд-унисекс: например, брюки на завязках покупают и совсем миниатюрные девушки, собирая их на талии, и крупные мужчины. Ки-моно? Жакет? Тоже! У коллекций M_U_R нет сезонности, возрастного ценза или целевой аудитории. Я стараюсь придумывать мультифункциональные вещи, чтобы можно было их все время менять: завязывать, развязывать, выворачивать.

Я сразу решила, что буду шить из отечественных тканей — и даже не с точки зрения патриотизма. У нас в продаже даже самые →

*А Н Я
Д Р У Ж И Н И Н А*

Дизайнер и архитектор создала M_U_R — культовый бренд всех, кто разбирается в актуальном искусстве и осознанной моде. Аня использует локальные материалы (хлопок российского производства, советские антикварные ткани и пряжу прядильно-ниточного комбината в Петербурге!), снимает агендерные кампании и превращает каждую вещь из своих коллекций в арт-объект.

красивенные итальянские ткани — это остат- ки чужих коллекций, и в этом есть какая-то нечестность, ведь крупные бренды уже отши- ли свои вещи из этого материала. К тому же мне не нравилась сама идея остатков. Я бы не хотела, чтобы коллекция умирала. Ведь здорово, когда удачную модель из любой коллекции можно было бы повторить, когда захочется! Если получились классные брюки, то лучше делать их до тех пор, пока они востребованы, а иначе получается, что я включаюсь в вечную гонку за всем новым-новым-новым, где старое очень быстро становится ненужным. Мне страшно стано- виться соучастником этого безумия. Самое приятное, когда клиенты, покупая какую-то вещь, говорят: «Я оставлю это своим детям». Мне это близко — я бы хотела сохранить вещи из моего прошлого для до- чери. Для меня это передача определенных кодов. То, что ты ценил, что отвечало твоему времени, твоей эпохе, то, что ты считал красивым, что приносило тебе радость, — ты этот маленький кусочек счастья законсерви- ровал, сохранил, спрятав в сундук, «в при- даное». Всю мою самую красивую детскую одежду, сшитую мамой, сейчас носит дочка Майя.

В детстве я сама, может, иногда и хотела ходить, как все, — в кислотных лосинах и зеленой толстовке. Но мама одевала меня в кофточку из винтажного кружева с жемчужными пуговками! Недавно я нашла на даче целую коробку одежды для куклы Барби и была потрясена — мама смотрела иностранные журналы и фильмы, а потом повторяла из них луки: невероятные свитера с шишечками, береты, шубы, чулки и вечер- ние платья. Еще мама сберегла бабушкины наряды: не все они в идеальном состоянии, но их можно нарезать на кусочки ткани и пе- решить. Конечно, на свете немного людей, которые пользуются исключительно эколо- гичным, фермерским и домотканым. С на- шим бешеным темпом жизни мы не можем полностью отказаться от продуктов быстрой моды. Идеальную базовую футболку я могу купить в масс-маркете, поэтому я не буду ее шить — мне это неинтересно. Но сколько у тебя этих футболок? Сколько джинсов или платьев? Сколько вещей нам действительно необходимо? На эти важные вопросы нам стоило бы честно ответить самим себе.

РЕМЕСЛЕННЫЙ ТРУД КАК ОСНОВА МОДНОГО ПРОЦЕССА

Концепцию M_U_R мы придумали с моей подругой детства Олей, костюмером «Ленфильма». Это было примерно так: «А давай сде- лаем?» — и на следующий день мы начали шить. Получился удачный союз опытного и знающего тех- ническую часть человека и моих идей и историй. Мы не вкладывали в M_U_R спонсорские деньги, все делали на коленке в формате: «Что мы можем себе позволить?». Получилась первая простая минималистичная «белая» коллекция — и понеслось. Всем настолько по- нравился концепт моноцвета, что мы продол- жили с «черной» и «красной». Потом стали расширять палитру, начали искать русские ткани и обнаружили потрясающие расписные

шуйские ситцы. Влюбившись, мы разыски- вали их современные аналоги. К сожалению, почти все они оказались с принтами порсят, кошечек или долларов. Но среди всей этой нелепости мы увидели наивные цветочки и поняли — нужно делать цветочную коллекцию! Потом Оля стала мамой: покинула проект, посвятив себя семье. А я про- должила — да так им и занимаюсь. Придумала вещи из плотного хлопка, похожие на униформу, — отголоски детских воспоминаний о рабочей одежде бабушки, которая выдавалась на заводах и в которой потом все ко- пались в огородах или ходили за гри- бами. Она неубиваемая: я уже выросла, а ее передники до сих в целости и сохранности лежат дома. В какой-то момент я поняла, что мне нужно еще больше вариаций по тка- ням, и вспомнила бабушкины крепдешино- вые платья. Поиски ничего не дали — как будто бы все это утрачено. Но потом мне

повезло, я наткнулась на отрезы современ- ных узбекских шелков — из них получились прекрасные рубашки. Искала эту фабрику, звонила по непонятным номерам, писала письма и сообщения в группы в социаль- ных сетях, но никто не отвечал. И вдруг эта маленькая фабрика откликнулась, правда, от моего письма до ответа на него прошел месяц. В Узбекистане действительно по- прежнему делают шелк вручную, используя ткацкие станки и топчаны. Я просто не смогла его резать — не потому, что он дороже, чем итальянский или французский, как раз нет! Я не могла позволить пропасть даже кусочку материала, который ткали и красили вручную. Мне даже фото- графии присылали, как прядильщи- цы вытягивают куколки с нитями. Я сразу вспомнила, что у бабушки в деревне сохранились ткацкий стан- ок и прялка. Чтобы что-то сшить, нужно сначала было собрать лен, навить его, промыть, начесать, сделать ниточку и соткать полотно. И ценность этой рубахи совершенно другая, чем когда прибежал на распродажу и, топча ногами другие вещи, которые уже валяются на полу, купил какую-то синтетиче- скую кофту.

Для меня ручное производство возво- дит вещь в ранг произведения искусства. И от нежелания терять даже сантиметр такой ткани я стала придумывать конструкции, которые позволяют шить без остатков.

В методичках Университета технологии и дизайна я нашла пособия для студентов, в кото- рых расписано, как безотходно из прямоугольников и квадратов кроить традиционные русские сорочки, рубашки, сарафаны, косоворотки. Оставалось только модернизировать дизайн, напри- мер сделать отстегивающиеся рукава.

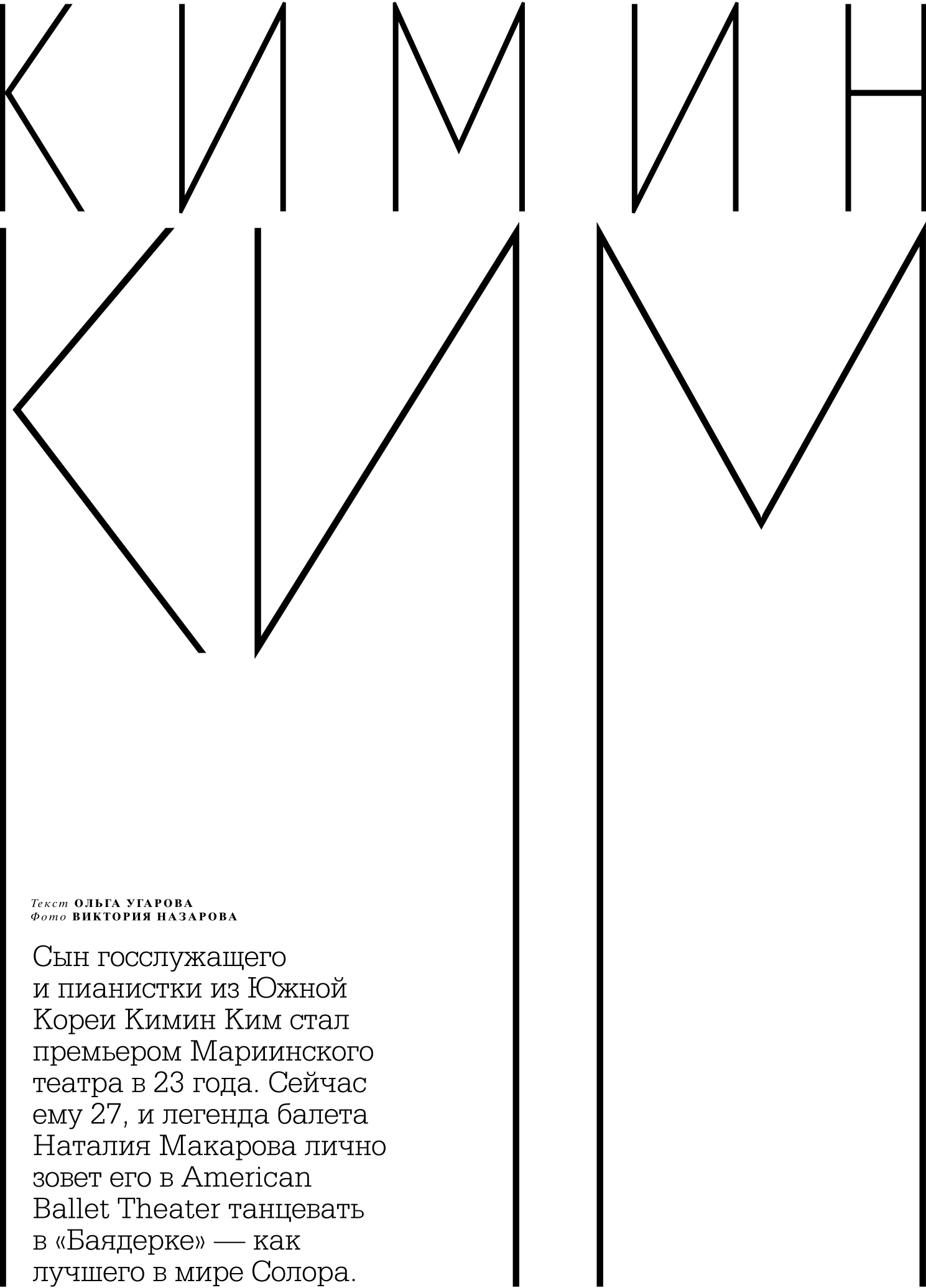
О КОЛЛЕКЦИИ «СССР»

Однажды подруга отдала мне коробку старых тканей, которые лежали забытые у нее на ан- тресолях, со словами: «Может быть, тебе пригодится». Так от работы с цветом я пере- шла к работе с паттернами, разглаживая и прикладывая тряпочки по сто тысяч раз, ведь одного отреза хватало на два платья, а другого — на несколько. Я придумывала модели именно под эти ткани, то есть совсем по-другому, чем обычно работают дизайне- ры, подбирая ткань под эскиз, а то и вообще заказывая ее на фабрике под свою идею. У меня начались одержимость: получив одну коробку, я стала искать еще и еще на бло- шинных рынках, в комиссионках, на «Ави- то» — было невозможно остановиться, будто зависимость. Я перешла грань рассудитель- ности, потому что, с одной стороны, влюби- лась в идею, а с другой — сработал триггер спасателя. Стало понятно — эти ткани у мно- гих просто пропадают, и, если я их не найду, они умрут. В процессе розысков я познакомилась с коллекционером, которая собирает ткани уже тридцать лет. Тогда я впервые осознала, что не одинока — в мире есть люди, которые этим интересуются. Петербуржцы нечасто бегают за тряпочками времен прабабу- шек, а вот европейцы бегают — и готовы даже в другую страну приезжать. Клиенты из Франции закупают у костюмера товар чемоданами.

Я сразу решила, что не хочу шить ретро- платья по старым выкройкам. Моей задачей было найти гармонию винтажа, который ча- сто ассоциируется с бабушкиными халатами, и современной формы, чтобы покупатель увидел эту ткань новыми глазами и захотел ее сейчас, чтобы у вещей не было привкуса нафталина или старого чемодана, чтобы они были приятны и новы человеку совре- менному. Поэтому мы многие ткани мяли, гофрировали: рисунок побежал, сломался — и они заиграли! Получились очень краси- вые болеро, топы с рукавами-фонариками и странные длинные барочные моноперчат- ки — настоящий маст-хэв. Я не профессио- нал: не знаю деталей, никогда не смотрела показы с недель мод. Когда у меня на старте спрашивали лукбук, я спрашивала: «А что это такое?» До сих пор я делаю все будто всле- пую, по собственным ощущениям. Но я вижу, что людям это близко, и понимаю, что они воспринимают мои предметы даже не столь- ко как одежду, сколько как арт-объекты. Наверное, с моим архитектурным образова- нием это закономерно. 🇷🇺

На Анне — платья и аксессуары M_U_R

Текст **ОЛЬГА УГАРОВА**
Фото **ВИКТОРИЯ НАЗАРОВА**

Сын госслужащего и пианистки из Южной Кореи Кимин Ким стал премьером Мариинского театра в 23 года. Сейчас ему 27, и легенда балета Наталия Макарова лично зовет его в American Ballet Theater танцевать в «Баядерке» — как лучшего в мире Солора.

СТИЛЬ: ЭЛЬМИРА ТУЛЕБАЕВА. АССИСТЕНТ СТИЛИСТА: ЕЛИЗАВЕТА КОЛЬМИНА. ВИЗАЖ И ВОЛОСЫ: АЛЕНА КОНДРАТЬЕВА. СВЕТ: SKYPOINT

⚡
Ким сфотографирован у Нового Эрмитажа — 10 атлантов из сердобольского гранита для его портика сделал скульптор Теребенев, за что получил звание академика и бриллиантовый перстень от Николая I.

Куртка и сумка **Bottega Veneta**, шорты **Giorgio Armani**, сандалы **Dries Van Noten**, часы **Chopard**

У тебя было насыщенное детство: футбол, тэквондо, шорт-трекинг, горные лыжи и рисование. Как в этом миксе оказался балет?

На какие только занятия нас не отдавали с моим старшим братом Киваном: мы даже гольфом занимались. Пробовали все, что можно, — вся наша семья удивительно активна! Как-то мама увидела в газете заголовок: мол, мужчины могут танцевать лучше балерин! И тут же решила нас отправить в балет — так мы начали заниматься танцами, хотя в Корее это непопулярное увлечение в целом, а для мальчиков особенно.

И что, вам с братом понравилось? Да, сразу! Конечно, в школе над нами смеялись: одноклассники не понимали этого хобби. Но нам было все равно: хотелось прыгать, вращаться, танцевать. Наши родители, кстати, тратили очень много денег на это увлечение — в Корее балетные школы платные. А однажды мама даже плакала — большая часть зарплаты уходила на уроки. И несмотря на то что они с папой хорошо зарабатывали, в семье уже ничего не могли отложить или позволить себе какие-то дополнительные расходы. А нас балет безумно увлекал. Помню, как первый раз мы с Киваном попали на «Спящую красавицу» в Сеуле. Я был маленький и ничего не понимал, но плакал. (Улыбается.)

В возрасте одиннадцати лет ты попал в балетный класс к Владимиру Киму и Маргарите Куллик, которые после окончания звездной карьеры в Мариинском театре были приглашены в Сеул как педагоги.

Мой учитель в частной школе настоял на этом знакомстве — он считал, что если мы с братом хотим действительно освоить балетное искусство, то надо заниматься только с русскими педагогами. Сначала Владимир Ким, мягко говоря, не был от меня в восторге. Да, я крутился и прыгал легко — такая природа. Но все остальное было в полном провале, ведь меня не учили по строгой методике. Володя тогда мне объяснил: балет — это не трюки, это чувства, формы, линии. И пришлось полностью перестраиваться: было очень тяжело сначала, но меня как будто переключило тогда. Мы с Володей и Ритой до сих пор работаем вместе: сразу после окончания Корейского национального университета искусств я прошел просмотр в Мариинский театр, и мы вместе приехали в Петербург.

Ты их часто называешь «Володя-Рита» или «мама-папа». Родители не ревнуют? Нет. (Улыбается.) Они очень хорошо знакомы друг с другом, как, кстати, и мой брат Киван, который вместе со мной у них учился, а сейчас премьер в Национальном театре Кореи. Как правило, между учеником и балетным педагогом складываются очень теплые отношения. Вы с репетитором разбираете партии, спектакли, неизбежно много говорите о жизни и сближаетесь. У балетных это обычная история. Но Володя-Рита — не просто педагоги для меня, это моя вторая семья, которой я многим обязан.

У тебя в Сеуле были русские педагоги, мама с детства играла тебе музыку русских композиторов, ты ходил на гастроли русских театров, уже учил русский язык. Кажется, что ты приехал в Петербург на 100 % готовый ко всему!

Если говорить откровенно, то я толком ничего не знал. Я даже понятия не имел, что в России

едят не палочками, а ножом и вилкой. (Смеется.) Я вообще очень боялся ехать в Россию — и в первую очередь очень боялся русского зрителя, поэтому стремился изучить все, что связано с Петербургом: музыку, живопись, литературу. Чем лучше понимаешь русскую культуру, тем ближе тебе становится танец и публика. Иначе никак. (Улыбается.)

В театре все тебя называют «Киминя». Ты никогда не ощущал ревность из-за своего стремительного взлета, несмотря на отсутствие диплома Академии русского балета?

Нет. Наш Мариинский театр — особенное место. Я всегда здесь чувствовал доброжелательность — с первых дней. Когда я делаю сложные элементы или волнуюсь перед выступлением, то вся труппа поддерживает. Помню, как еще в начале наших репетиций с Викой Терешкиной (прима-балерина Мариинского театра. — Прим. ред.) она переживала, что я скучаю по дому, и советовала корейские рестораны, куда я могу сходить. Кстати, если говорить о прима-балеринах Мариинского, то все они очень скромные. Это такая редкость!

Раз уж мы заговорили о балеринах: нередко видишь, как на поклонах тебе выносят больше цветов, чем танцовщицам. Это же конфуз! Как ты реагируешь на него?

Я считаю, что в балете, особенно в классическом, на первом месте всегда балерины, и мы, танцоры, должны в первую очередь думать о них. И дело не в гендерном вопросе — Петипа ставил императорские балеты именно для солистки. Так меня воспитали Володя и Рита. Это фундаментально, поэтому я всегда дарю букеты танцовщицам. Правда, иногда за кулисами они мне их начинают

ФАКТ
О НАТАЛИИ
МАКАРОВОЙ

Наталья Макарова — легендарная балерина XX века. Родилась в Ленинграде, была звездой Кировского театра оперы и балета (ныне Мариинского театра. — Прим. ред.). Осталась на Западе, попросив политическое убежище в 1970 во время гастролей. Танцевала с Рудольфом Нуреевым и Михаилом Барышниковым. Была прима-балериной American Ballet Theater в Нью-Йорке и Королевского балета в Лондоне. Участвовала в постановках на Бродвее, в драматических спектаклях, в том числе в постановке Романа Виктюка «Двое на качелях», ставила свои редакции классических балетов: «Баядерка», «Жизель», «Лебединое озеро», «Спящая красавица».

возвращать, и мы можем долго стоять и не знать, что с этим делать. (Смеется.)

В мае ты должен был танцевать в American Ballet Theater в балете «Баядерка» в честь юбилея Наталии Макаровой, которая вслед за Рудольфом Нуреевым осталась на гастролях за границей и не вернулась в СССР. Как случилось, что именно тебя она пригласила на свой вечер?

Я уже несколько раз танцевал «Баядерку» в ее редакции — Наталия Романовна поставила этот балет в Штатах после «побега» по своим воспоминаниям: многое было сокращено, но оставлен образцовый белый акт теней и добавлен эпизод гнева богов, который обрушивается на Солора (герой балета «Баядерка», возлюбленный храмовой танцовщицы Никии и дочери раджи Гамзати. — Прим. ред.). Когда я приехал в Нью-Йорк впервые для участия в ее спектакле, Наталия Романовна не имела возможности прийти на репетиции и мы с ней познакомились только после спектакля. Когда она ко мне подошла и сказала, что я лучший Солор, которого она видела в своей версии этого балета, я потерял дар речи — для меня она богиня.

Ты считаешь своими главными наградами премию «Душа танца» и Benois de la Danse. Почему?

Обе премии, пожалуй, самые ценные в России. Первая была основана классическим журналом «Балет». Ее получали Майя Плисецкая, Диана Вишнева, Ульяна Лопаткина, Наталия Осипова, Николай Цискаридзе и многие другие. В 2015 году премию вручили и мне в номинации «Звезда». А спустя год я участвовал в международном фестивале Benois de la Danse — его основали как гала-концерт лучших мировых постановок с участием представителей различных балетных школ: и русских, и западных. При этом проекте есть конкурс, а премию вручают в номинациях «Лучшая балерина», «Лучший танцовщик» и «Лучший хореограф». Среди лауреатов были Марсело Гомес, Дэвид Холберг, Фарух Рузиматов, а в 2016 году в этот список попал и я. Когда я учился в Сеуле, то даже и мечтать не мог, что могу оказаться среди этих имен. (Улыбается.)

С 2013 года ты участвуешь в гала-концерте «Иконы русского балета» в лондонском «Колизее» вместе с лучшими танцовщиками Мариинского и Михайловского театров, Большого, ABT, Парижской оперы, Ковент-Гардена, New York City Ballet. Ты считаешь себя наследником русского балета?

С гала было очень смешно: когда я там участвовал в первый раз, то все вокруг были русскими, а я единственный — азиатом. (Смеется.) Но чтобы стать русским танцовщиком в широком смысле, то высокого прыжка и техники недостаточно: самые важные нюансы к роли дают эмоции.

А ведь есть определенный стереотип, что корейцы немногословны и сдержанны, но ты так много смеешься, что зарубаешь общепринятые представления на корню.

Я научился показывать эмоции именно в России. (Смеется.) Внутри корейцы очень темпераментные, но не знают, как это демонстрировать. Умение доносить переживания свои и героя, может быть, и делает меня русским танцовщиком. По крайней мере, я на это очень надеюсь. 🇷🇺

ФОТО: АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ

Сорочка Amiri, шорты Versace Jeans, ботинки Bottega Veneta

ПОЛИНА ОСИПОВА

Текст САША КАРПОВА Фото АБДУЛА АРТУЕВ

Художница вывела декоративно-прикладное искусство на новый (диджитал!) уровень и стала звездой соцсетей благодаря маскам из жемчуга и стразов. Для Gucci pearl sculptor создала инстаграм-маску в виде кокошника с камерами наблюдения. Теперь манеру Полины цитируют во всем мире.

Абсурд, но в Википедии нет страницы «Полина Осипова»! Попросили искусствоведа Сашу Карпову срочно восполнить пробел!

Бра Dries Van Noten, комбинезон Gucci, босоножки Off-White, колье из жемчуга, серьги и кольца из белого золота с бриллиантами и жемчугом Mercury

Всего год назад один из главных теоретиков новых медиа Лев Манович сделал резонансное заявление, поставив под сомнение целесообразность коллекционирования медиа-арта, исследованию которого он посвятил 35 (!) лет своей жизни. Ученый пришел к заключению, что очень небольшое количество произведений медиаискусства последних десятилетий остаются актуальными сегодня, большинство же утратили свою остроту и актуальность. Как мы знаем, такое происходит с произведениями искусства категорически не может — как ни крути, но искусство должно быть нетленной, а если оно устаревает вместе с технологиями, то и не являлось искусством вовсе. Можете себе представить, чтобы у картин в Эрмитаже истек срок годности? Нет.

В художественном сообществе повис вопрос о доверии к новым медиа: могут ли они быть так же надежны, как традиционные? Или старая добрая живопись даст фору по выживанию самому, казалось бы, прогрессивному нет-арту? Вопрос породил новую волну интереса к такому понятию, как «вещь», чья ценность определяется не только концептуальным содержанием, но и мастерством человека, создавшего ее своими руками. Так что мы уверенно можем констатировать возвращение в моду ремесла — искусства делать вещи своими руками.

К этому старому-новому тренду добавилась усталость от концептуальных практик, запонивших арт-рынок. Приоритет идеи над формой позволил ряду художников и вовсе забыть про качество работ, благодаря чему

будни куратора стали похожи на попытки найти тропинку в дебрях сложносочиненных смыслов, которыми напичкано плохо сделанное искусство. Как результат — запрос культурных институций на мастерски исполненные произведения, поиски которых приводят к мастерам декоративно-прикладного жанра, избежавшим влияния концептуализма. Полина Осипова — как раз из них, а еще из тех редких представителей миллениалов, кто будто вспо-

нил слова классика — «чтобы стоять, я должен держаться корней» — и оседлал волну глокализации. Она не только декларирует возвращение к патриотизму в своем искусстве, но работает и с явлением национальной культуры — чувашской вышивкой, технику которой освоила еще в детстве в родном городе Чебоксары. Оказалось, она идеально вписывается в систему совриска, имеющего манию к скрытым смыслам, ведь в ее орнаменты заключены шифр-послания с самыми разными значениями.

Декодировать арт-сигналы Полины можно прямо в «Инстаграме» @polinatammi, благо художница использует этот инструмент для презентации своих работ, пожевив декоративно-прикладное искусство с мультимедиа. Теперь сотни тысяч человек по всему миру имеют возможность не только примерить ее знаменитый кокошник с камерами слежения (powered by Gucci), но и познакомиться с визуальной эстетикой русского фольклора, пропущенного через призму актуальных тенденций. Вот он, патриотизм на современный манер, и с такими героями поколения Y «непотопляемую отчизну дьяволу не уложить на лопатки» — это точно!

Полина сфотографирована в беседке — ротонде у Лебяжьего пруда в Приморском парке Победы. Тут же на пруду — лебедятник.

АНАСТАСИЯ МИРОНОВА

Текст АЛЛА ШАРАНДИНА
Фото АБДУЛА АРТУЕВ

СЕТ-ДИЗАЙН И СТИЛЬ: ЛИМА ЛИБА. АССИСТЕНТЫ ПО СЕТ-ДИЗАЙНУ И СТИЛЮ: КРИСТИНА СОКОЛОВА И КСЕНИЯ ЯВОВА. ВИЗАЖ И ПРИЧЕСКА: ПОЛИНА ЕЛАНСКАЯ. БЛАГОДАРИМ ОСОБНЯК ДЕМИДОВА И МАГАЗИН ЦВЕТОВ «АТМОСФЕРА» @ATMOSPHERE_SPR ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ СЪЕМКИ.

Анастасия
сфотографирована
в особняке Демидова,
когда — то выкупленном
королем Италии для
посольства. Золотая
лепнина, необарокко,
архитектор Монферран.

Топ **Versace**,
брюки **Tom Ford**,
серьги **Gucci**

КАК 25-ЛЕТНЯЯ ФИТНЕС-ДИВА РАСКАЧАЛА СВОЙ БРЕНД ДО ВОСЬМИЗНАЧНОГО ОБОРОТА В МЕСЯЦ: СЕГОДНЯ ПЕТЕРБУРГСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЕДВА УСПЕВАЕТ ОТШИВАТЬ МОДЕЛИРУЮЩИЕ ТАЙТСЫ И ДЖЕГГИНСЫ IRNBV — ДЛЯ LITTLE BIG, БРЕЖНЕВОЙ, ПЕРМИНОВОЙ И ВСЕХ НАС.

Бренд спортивной одежды Iron by Mironova возник всего три года назад. Стандартная мотивация «нечего носить» оформилась в голове Анастасии в очень нестандартные эскизы: «Хотелось чего-то про девяностые, про высокую талию, про времена аэробики, про любовь». Шведи недоумевали, зачем Мироновой пристрачивать «труссы» поверх лосин, но она настаивала на анатомическом крое. «Мне нужно было больше ягодич, больше акцентов! Так что мы восемь раз переделывали, искали идеальное положение линий, рвали, метали, посылали друг друга и крутили пальцами у виска».

Из одной комнаты на окраине производство выросло до тысячи квадратных метров и шоурума у Лиговского проспекта. Для достижения цели Настя, как и на тренировке, сделала не один подход: «Я совершила все ошибки, какие только могла. Например, не проверяла ткань на носкость, раз она красивая и приятная на ощупь. Не заключала договоры, даже на поставку. Полагалась на честное слово и много раз попадалась на этом сверхдоверии. Но мне никогда не было страшно. Промахи — это часть пути».

Легинсы, которые скульптурируют бедра и ноги, как бронзеры — лицо, самой Насте без надобности. Зато она фитнес-Прометеем принесла огненную иллюзию роскошного тела всем, кто еще не успел его нарисовать по онлайн-тренировкам My Mission by Mironova. Ньюдовые велосипедки с поддерживающими вставками могут показаться заходом на территорию Ким Кардашьян. Но на самом деле все ровно наоборот: название с зашифрованным именем, концепт и крой новорожденного бренда миссис Уэст Skims намекают, что кто-то из его разработчиков плотно сидит в инстаграме @ironbymironova.

В отличие от Ким, наша Настя утягивающие бюстье и лосины надевает только на тренировки — в жизни она миксует бланковые футболки Margiela с обувью Prada, но чаще всего носит спортивные костюмы IRNBV. Уютные, но с фокусом на талию. А еще — романтические платья-разлетайки, в том числе малоизвестных российских брендов. Их аккаунтам Миронова щедро делает shout out в своем полуторамиллионном инстаграме: «Иногда отмечаю разные классные проекты бесплатно — мне не жалко. Рекламу я не размещаю: достаточно моих собственных брендов. Хочется, чтобы фолловеры что-то получали от моих историй и постов — хотя бы просто приятные эмоции». 🇷🇺

На предыдущем развороте на фото слева: блуза **Dolce & Gabbana**, серьги **Celine**, туфли **Saint Laurent**; легинсы **Iron by Mironova**.
Сет-дизайн: сумка **Bottega Veneta**; платок **Burberry**; ведро для шампанского **Christoffle**; ваза **Lalique**; тарелка **Bernardaud**; бокалы, конфетница и цветок **Baccarat**

Топ **Versace**; серь-
ги **Gucci**; туфли **Saint
Laurent**; легинсы
Iron by Mironova